

Литература:

1. Васильев В.П. Воспоминания о Пекине // Открытие Китая и другие статьи академика В.П.Васильева. – СПб.: издание журнала “Вестник Всемирной истории”, 1900. – С.34 - 62.
2. Григорьева Т. П. Образы мира в культуре: встреча Запада с Востоком. // Культура, человек и картина мира. - М.: Наука, 1987. – С. 262 – 299.
3. Мыльников А.С. Основы исторической типологии культуры. – Л.: ЛГЭИ, 1979. – 167 с.
4. Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. – М.: Наука, 1977. – 505 с.

УДК 341.24

Онегина Александра Евгеньевна,

*Кафедра мировой истории и международных отношений
Иркутский Государственный Университет
alexandra.oneg@gmail.com*

Шантур Юлия Витальевна,

*Кафедра мировой истории и международных отношений
Иркутский Государственный Университет
shantur_julia.2009@mail.ru*

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ РУССКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЫ В КОНЦЕ XVII- НАЧАЛЕ XX ВЕКАХ.

Аннотация. В статье рассматривается проблема установления русско-китайской границы.

Ключевые слова и фразы: русско-китайская граница, русско-китайские отношения, внешняя политика России и Китая.

Onegina Alexandra Evgenyevna,

*Department of World history and International relations
Irkutsk State University
alexandra.oneg@gmail.com*

Shantur Yulia Vitalyevna,

*Department of World history and International relations
Irkutsk State University
Julia_shantur.2009@mail.ru*

THE PROCESS OF FORMATION OF THE SINO-RUSSIAN BORDER IN THE END OF XVII – IN THE BEGINNING OF XX CENTURIES.

Abstract. The article examines the problem of formation of the Sino–Russian border.

Key words and phrases: the Sino–Russian border, Sino–Russian relations, foreign policy of Russia and China.

История русско-китайских отношений насчитывает почти четыре столетия [1, с. 6]. Несмотря на то, что Китай является самым древним соседом России, их народы узнали о существовании друг друга лишь в XIII веке во время монгольского нашествия на Русь, а история отношений этих двух стран ведет свое начало с первого десятилетия XVII века.

После объединения территорий династии Мин (1368-1644) с Маньчжурией, границы Цинской империи (1644-1911) вышли за пределы Великой китайской стены, которая считалась социокультурной границей Китайской империи на севере. После этого объединения Цинской империи пришлось установить контакты с Российским государством, чтобы утвердить свои границы и уравновесить отношения с Манчжурией.

С середины XVII века началось активное освоение Россией Приамурья, в ходе которого был основан Албазинский острог, который заселялся русскими казаками, а в 1681г. было создано Албазинское воеводство. Но так как территория Приамурья не была четко разграничена между Россией и Цинским Китаем, то обе страны считали Приамурье своей территорией, что привело к вооруженному столкновению между маньчжурским войском и казаками. В его ходе казаки, защищавшие Албазин, проиграли битву. В результате длительного противостояния, 30 ноября 1686г. было заключено соглашение о проведении мирных переговоров между Россией и Цинской империей, в ходе которых было решено, что китайцы отводят войска из-под Албазина, однако осада продолжалась.

Позже были предприняты вторые переговоры, на основании которых, в августе 1689г. был подписан Нерчинский договор, окончательно определивший вопросы территориального размежевания между Российской и Цинской империями вплоть до середины XIX века. Согласно договора, Россия лишалась Албазина и освоенных земель на правой стороне р. Аргунь и по обоим берегам верхнего и среднего течения Амура вплоть до реки Бурея, часть левобережья Амура принадлежала России, а Китаю принадлежала лишь часть от Усть-Стрелочного караула до Буреинских гор, но «...огромные пространства, расположенные к югу и востоку от верховьев реки Удь, были оставлены неразграниченными» [3, с. 98]. Однако это было не выгодно для России, так как в тот период она переживала экономический подъем, а отданные земли, которые считались нейтральными, были уже частично освоены русскими казаками.

Вследствие этого, для нового разграничения территорий в 1726 г. правительство Екатерины I направило в Пекин миссию. И уже в августе 1727 г. стороны подписали прелиминарный Буринский договор, определявший место прохождения граничной линии от горы Абагайту в верхнем бассейне р. Аргунь до перевала Шабин-Дабага на Большом Саянском хребте. Буринский договор был включен в качестве Статьи 3 в Кяхтинский договор 1727 г., который определил основы политических и торговых отношений между Россией и

Цинской империей и стал серьезной попыткой юридического оформления нового состояния равновесия между Россией и Китаем после Нерчинского договора [2, с. 18]. До начала 1727 г. Китайцы требовали признания вхождения в состав цинской империи всего Забайкалья и почти всего Саяно-Алтая [1, с. 52].

Однако Россия сохраняла свои притязания на эти территории, но согласно Кяхтинскому договору, реальная граница между Россией и Китаем проходила севернее той линии, на которую претендовала Россия, в частности верховья Енисея отдавались Китаю. Данное пограничное разделение не устраняло всех причин для будущих пограничных проблем и споров, так как не было установлено сплошной пограничной линии на местности, а русская сторона сделала большую территориальную уступку.

Тем не менее, соглашения 1689-1727 гг. оформили русско-китайские отношения на договорном уровне и были свидетельством признания равенства двух империй, что являлось серьезным шагом для построения дальнейших международных отношений.

Российско-китайские отношения, переживавшие «застой» более ста лет, резко активизировались в середине XIX в. [1, с. 83]. Объектом их отношений стал «Амурский вопрос», возникший еще в XVII в. Он заключался в том, что согласно результатам Забайкальской экспедиции 1852г. естественной границей между Россией и Китаем должен был быть Амур.

28(16) мая 1858 г. в Айгуне был подписан русско-китайский договор [4, с.29-30].

В ст. 1 устанавливающей территориальное разграничение, говорилось: «Левый берег реки Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья р. Амура, да будет владением Российского государства, а правый берег, считая вниз по течению до р. Усури, владением Дайцинского государства; от реки Усури далее до моря находящийся места и земли, впредь до определения по сим местам границы между двумя государствами, как ныне да будут в общем владении Дайцинскаго и Российскаго государств» [3, с. 117].

Айгунский договор считается важным договорно-правовым актом, достигнутым русской дипломатией в середине XIX века. По этому договору России была возвращена значительная часть земель, которые согласно Нерчинскому договору, являлись владениями Цинской империи. В результате заключения Айгунского договора укрепились позиции России на Дальнем Востоке. Однако Россия не возвратила себе земли, расположенные по правому берегу Аргуни и Амура, которые, согласно Нерчинскому договору, отошли к цинскому Китаю на условиях ограниченного суверенитета. Также России не удалось добиться закрепления за собой приморских земель от реки Усури до моря, на чем настаивали российские уполномоченные в начале переговоров с цинскими представителями.

13 июня 1858 г. граф Путятин, не зная о заключенном две недели назад Айгунском договоре, подписал в Тяньцзине «Трактат между Россией и Китаем об определении взаимных отношений» (Тяньцзинский договор). Этот договор определял установление точной границы между обеими странами, на еще не определенных частях. Этому вопросу посвящена ст. 9 договора. В ней говорится:

«Неопределенные части границ между Китаем и Россиею будут без отлагательства исследованы на местах доверенными лицами от обоих правительств, и заключенное ими условие о граничной черте составит дополнительную статью к настоящему трактату. По назначении границ сделаны будут подробное описание и карты смежных пространств, которые и послужат обоим правительствам на будущее время бесспорными документами о границах» [3, с. 120-121]. Этот договор не противоречил Айгуньскому договору, а лишь определял будущие линии границы на неопределенных ранее территориях.

В 1860 г. Англия и Франция, начав колонизацию Китая, начали третью «опиумную войну» и направили свои войска в Китай, который в сложившейся ситуации стремился сохранить дружественные отношения с Россией. Однако, одержав кратковременную победу над англо-французской эскадрой у форта Дагу в июне 1859, китайцы, переоценив свои силы, отказались от помощи русских. Тогда в 1859 г. в Пекин было поручено отправиться русскому посланнику для проведения переговоров с цинским правительством по вопросам об установлении границы от реки Уссури до моря и т.д. Однако, китайские сановники называли Айгуньский договор ошибочным и соглашались только на признание за Россией левого берега Амура и портов морского побережья. Тем не менее, англо-французские войска летом 1860 г. разгромили китайцев, и это способствовало складыванию благоприятной для русской дипломатии ситуации.

Таким образом, 2 ноября 1860 г. в Пекине был подписан «Дополнительный договор между Россией и Китаем», который состоял из 15 статей, подтверждавших положения Айгуньского и Тяньцзиньского договоров. Первые 3 статьи закрепляли новые границы и порядок их демаркации; статьи с четвертой по восьмую были посвящены организации двухсторонней торговли; следующие три статьи определяли порядок решения пограничных вопросов и взаимоотношений между регионами (пограничными начальниками); последние три статьи регламентировали почтовое и курьерское сообщение между странами, устанавливали право изменения правил двухсторонней торговли и определяли порядок вступления трактата в законную силу [1, с. 90].

Статья первая настоящего договора гласит:

«...восточная граница между двумя государствами, начиная от слияния рек Шилки и Аргуни, пойдет вниз по течению реки Амура до места слияния сей последней реки с рекою Усури. Земли, лежащие по левому берегу (на север) реки Амура, принадлежат Российскому государству, а земли, лежащие на правом берегу (на юг), до устья реки Усури, принадлежат Китайскому государству. Далее, от устья реки Усури до озера Хинкай, граничная линия идет по рекам Усури и Сун'гача. Земли, лежащие по восточному (правому) берегу сих рек, принадлежат Российскому государству, а по западному (левому) — Китайскому государству» [5, ст. 1,].

Статья вторая настоящего договора гласит:

«Граничная черта на западе, доселе неопределенная, отныне должна проходить, следуя направлению гор, течению больших рек и линии ныне существующих китайских пикетов, от последнего маяка, называемого Шабин-дабага, поставленного в 1728 году (Юн-чжэн VI года), по заключении Кяхтинского

договора, — на юго-запад до озера Цзай-сан, а оттуда до гор, проходящих южнее озера Иссык-Куль и называемых Тэнгэришань или Киргизнын Алатау, иначе Тянь-шаньнаньлу (южные отроги Небесных гор), и по сим горам до Коканских владений» [5, ст. 2].

Статья третья настоящего договора гласит:

«Отныне все пограничные вопросы, могущие возникнуть впоследствии, должны решаться на основании изложенного в первой и второй статьях сего договора; для постановки же пограничных знаков на востоке — от озера Хинкай до реки Тумыньцзян, а на западе — от маяка Шабнн-дабага до Коканских владений, российское и китайское правительства назначают доверенных лиц (комиссаров). Для обозрения восточной границы, съезд комиссаров назначается на устье реки Усури, в течение апреля месяца будущего года (Сань-фэн XI года в третьей луне). Для обзора же западной границы комиссары съезжаются в Тарбагатае, но время для их съезда теперь не определяется. На основании того, что постановлено в первой и второй статьях сего договора, командированные доверенные сановники (комиссары) составляют карты и подробные описания граничной линии в четырех экземплярах — два на русском и два на китайском или маньчжурском языках. Карты и описания сии утверждаются подписями и печатями комиссаров; затем два экземпляра оных — один на русском, другой на китайском или маньчжурском языках, вручается русскому, а два таковых же экземпляра — китайскому правительству, для хранения. По случаю вручения карт и описания граничной линии составляется протокол, который утверждается подписями и печатями комиссаров и будет считаться дополнительной статьей сего договора [5, ст.3].

Пекинский договор с приложенными к нему протоколами, картами и описаниями граничной линии и проведение на основе этих документов демаркации границы на ее восточном участке является важным шагом на пути установления точной и постоянной границы между Россией и Китаем. Этот договор завершил спор о Приамурье, неразграниченных землях и территориальном размежевании между Россией и Китаем на Дальнем Востоке. В результате подписания Пекинского договора за Россией закреплялось право на Приморье, укрепилось ее положение на Тихом океане.

На основе пекинского договора, необходимо было решить вопрос о проведении точной линии границы на местности между Россией и Китаем в районе Центральной Азии. Так как цинский Китай рассматривал Синьцзян как стратегический плацдарм в Центральной Азии, китайское правительство хотело, чтобы земли Киргизии, Казахстана и районы Западной Сибири образовали нейтральную полосу, с целью отодвинуть владения России от своих как можно дальше. Однако, несмотря на это, территория Казахстана и Киргизии вошли в состав Российской империи, что привело к территориальному соприкосновению двух государств. В результате этого стали возникать пограничные конфликты, что привело к необходимости заключения соглашения о проведении точной линии границы на местности в данном районе.

Официально русско-китайские переговоры о демаркации западного участка границы между Россией и Китаем открылись 17 июля 1862 г. в Чугучаке [3,

с.140]. На данных переговорах русская сторона исходила из ст.2. Пекинского договора, согласно которой разграничительная черта между двумя империями в районе Центральной Азии должна была проходить по фактически установившейся на местности линии размежевания, то есть по линии, обозначенной постоянными цинскими пикетами [3, с. 142]. Однако, цинская сторона игнорировала данную статью, стремясь присоединить к своей территории районы Западной Сибири, Казахстана и Киргизии в ущерб правам русских, обособившихся там. Тем не менее, в ходе переговоров, цинское правительство приняло проект границы между Россией и Китаем, предложенный русской стороной и 25 сентября 1864 г. в Чугучаке был подписан протокол об установлении русско-китайской границы в Центральной Азии.

На основании Чугучакского протокола между Россией и Китаем была установлена граница, протяженностью от Алтая до Тянь-Шаньского хребта и далее по южной части данного хребта до хребта Цунлин. За Россией закреплялась долина верхней Бухтармы и Курчума, озеро Зайсан (за исключением юго-восточного края озерного побережья), часть течения Черного Иртыша, долины рек Кеген и Нарын.

В 60-70-е гг. XIX в. в Синьцзяне начались антиправительственные выступления мусульман. Китайское правительство несколько раз обращалось за помощью к России и в итоге ряда совещаний в 1871г. было решено оккупировать Илийский край русскими войсками для подавления там повстанческих выступлений. Когда цель была достигнута, начались переговоры по возвращению Китаю территории Синьцзяна. В марте 1879 года в Петербурге было проведено совещание, на котором были определены условия возвращения Россией Китаю Илийского края, однако Китай отверг выдвинутые Россией условия. В сентябре 1879 г. между Россией и Китаем в Ливадии был подписан Ливадийский договор о возвращении Китаю Илийского края. По причине значительных территориальных уступок, этот договор не устроил китайскую сторону, в результате чего договор не был ратифицирован. Все это стало причиной обострения отношений между двумя государствами, что практически привело к войне. Чтобы не допустить военного столкновения с Китаем, Россия пошла ему на уступки. В августе 1880 г. начались двусторонние переговоры, в ходе которых китайская сторона отказывалась от любых территориально-пограничных уступок, но в конечном итоге обе стороны нашли компромисс. 12 февраля 1881 г. в Петербурге был подписан «Договор между Россией и Китаем об Илийском крае» [1, с. 102].

В статье 7 данного договора говорилось:

«Западная часть Илийского края присоединяется к России для поселения в оной тех жителей этого края, которые примут российское подданство и, вследствие этого, должны будут покинуть земли, которыми владели там.

Граница между владениями России и принадлежащею Китаю Илийскою областью будет следовать, начиная от гор Беджинтау, по течению реки Хоргос до впадения её в реку Или и, пересекши последнюю, направится на юг к горам Узунтау, оставив к западу селение Кольджат. Оттуда она направится на юг,

следуя по черте, определённой в протоколе, подписанном в Чугучаке в 1864г.» [6, ст. 7, с. 214].

Во исполнение условий Петербургского договора в 1882-1884 гг. была проведена демаркация российско-китайской границы от перевала Улан-дабага хребта Сайлюгем на Алтае до перевала Уз-бель Сарыкольского хребта на Памире. Граница была четко определена, обозначена на карте и отмечена на местности пограничными знаками [1, с.105].

Таким образом, Петербургский договор являлся важным нормативно-правовым актом, завершившим размежевание между Россией и Китаем в Центральной Азии.

Согласно статье 9 Петербургского договора русское и китайское правительства должны были назначить комиссаров для осмотра границы и постановки граничных знаков между принадлежащей России Ферганской областью и западной частью принадлежащей Китаю Кашгарской областью. Для этого 22 мая 1884г. в г. Новый Маргелан был подписан протокол описания границы между Россией и Китаем на участке от перевала Бедель до перевала Уз-бель [3, с.168, с. 215].

Таким образом, по упомянутому выше протоколу русско-китайская граница была определена только до перевала Уз-бель, а южнее его оставалась неопределенной, что в дальнейшем дало повод Китаю для притязаний на часть Памира, занятую в 1892 г. Российской империей.

В 80-х годах XIX века обстановка в Памире приняла сложный характер и в результате этого возник вопрос о размежевании территории Восточного Памира между Россией и Китаем. в это время Англия вынашивала план о разграничении Памира между Афганистаном и Китаем с целью закрыть России путь на юг. Для того чтобы, утвердить свои права на район Памира, Россия отправила туда несколько вооруженных отрядов.

В апреле 1882 годы в Петербурге было проведено совещание, в ходе которого обсуждался вопрос о возможности разграничения Памира между Афганистаном, Китаем и Англией. И в целях мирного урегулирования отношений было принято решение установления границы между Китаем и Россией на этой территории от перевала Уз-бель по Сарыкольскому хребту до Мус-тага, а «главным основанием разграничения должно служить проведение пограничной черты по водоразделу вдоль Сарыкола» [3, с.171].

Но Китай не устраивало такое положение дел, так как он претендовал на весь Восточный Памир. Было проведено несколько переговоров по Памирскому вопросу, но они не принесли результатов. Для разрешения сложившейся конфликтной ситуации, российское правительство предложило Китаю зафиксировать статус-кво на Памире. Китай согласился принять данное предложение. В итоге было признано, что граничная линия между Китаем и Россией проходит от перевала Уз-бель по Сарыкольскому хребту до стыка территорий России, Афганистана и Китая. Так завершилось территориальное разграничение между Российской и Цинской империями в Центральной Азии, которое было намечено Пекинским договором 1860 года [3, с. 174].

Таким образом, к началу XX в. было почти завершено территориальное разграничение между Россией и Китаем. В дальнейшем были проведены лишь уточнения русско-китайской границы, определенной еще в Нерчинском, Буринском и Кяхтинском договорах.

Одним из таких уточнений является Цицикарский договорной акт от 7 декабря 1911 г. Согласно ему, государственная граница между Россией и Китаем восстанавливалась от пограничной точки №58 Тарбага-Даху до пограничной точки №63 Абагайту и далее по реке Аргуни до слияния ее с рекой Амуром.

Вторым протоколом, уточнявшим границу между Россией и Китаем является Курэский протокол от 30 мая 1915 г., который более точно определял русско-китайскую границу на реке Хоргос (приток Или в Казахстане). Согласно протоколу, стороны договорились «начать в натуре постановку временных межевых знаков по течению р. Хоргоса- сверху, от того места, где русло, выходя из гор, разбивается на несколько рукавов..., до спорного острова,- сей последний разделить по площади на две половины с севера на юг, причем восточная сторона должна отойти Китаю, а западная - России, - до слияния двух ключевых речек (Карасуков), составляющих далее русло р. Хоргоса, по которому граница проходит до реки Или» [7, с. 271-272].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что процесс территориального размежевания между Россией и Китаем начался в XVII веке. В конце XVII в. Россия была вынуждена уступить Китаю ряд территорий в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, что было зафиксировано в Нерчинском и Кяхтинском договорах. В дальнейшем Россия вернула себе большую часть отторгнутых у нее земель, и это было определено Айгуньским и Пекинским договорами. Относительно территориального размежевания между двумя государствами в Казахстане и Средней Азии в XIX в., то к России были присоединены земли, добровольно вошедшие в ее состав, что было отражено в Чугучакском, Петербургском и других договорных актах.

Литература:

1. Дацышен В. Г. История русско-китайских отношений (1618-1917 гг.): Учебное пособие. – Благовещенск: Изд-во БГПУ 2004, 276 с.
2. Ивасита, Акихиро 4000 километров проблем. Российско-китайская граница / Акихиро Ивасита; пер. с яп. М.Г. Горфункель. — М: АСТ: Восток — Запад, 2006. — 336 с.
3. А. Прохоров, К вопросу о советско-китайской границе, М: «Международ.отношения», 1975. 288 с.
4. «Русско-китайские отношения 1689—1916. Официальные документы». М. Изд. вост. лит. 1958
5. Пекинский дополнительный договор от 2 ноября 1860 года. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1952, 74-84с.

6. С.-Петербургский договор от 12 февраля 1881г. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1952, с. 211-221
7. Курэский протокол от 30 мая 1915 года. А. Прохоров, К вопросу о советско-китайской границе, М: «Международ.отношения», 1975. 288 с.

УДК 821.581

Пархомчук Ангелина Анатольевна, студент
Кафедра китайского языка
Институт иностранных языков
Московский городской педагогический университет
lina_chuk@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ «ДЕВЯТНАДЦАТИ ДРЕВНИХ СТИХОТВОРЕНИЙ» КАК ПОЭТИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Аннотация. В статье рассматривается содержание «Девятнадцати древних стихотворений» как поэтического цикла, анализируются сквозные мотивы, образы, темы, доминирующие настроения стихотворений и композиционные особенности цикла в целом и каждого стихотворения в отдельности.

Ключевые слова и фразы: «Девятнадцать древних стихотворений», поэтический цикл, художественные образы.

Parkhomchuk Angelina Anatolyevna
Department of Chinese Language
Institute of Foreign Languages
Moscow City University
lina_chuk@mail.ru

ARTISTIC PECULIARITY OF NINETEEN OLD POEMS AS POETIC SERIES

Abstract. The article examines the content of Nineteen Old Poems as poetic series, analyses their recurrent motifs, imagery, themes and dominant mood, composition characteristics of series in general and each of the poems separately.

Key words and phases: Nineteen Old Poems, poetic series, imagery.

«Девятнадцать древних стихотворений» [1] – это цикл стихотворений, составленный под руководством наследного принца Сяо Туна во время правления династии Лян из произведений, написанных предположительно в I-II вв. н.э. Проблеме анализа и классификации образов цикла, выявлению общих тем и мотивов в стихотворениях посвящены работы многих исследователей [2; 3], однако они не дают полноценной картины взаимосвязи образов и тем